

Е Чэн сморщил брови, Сяо И и Мэй Ар смотрели на него, и будто бы смотрели на чужого человека. Он использовал душу и попытался проверить, однако Сяо И и Мэй Ар не проявляли ничего необычного.

«Шэнь Хуан, ты неожиданно на двоих маленьких детях применил такого рода жестокие методы, это на самом деле очень подло!» Е Мэн больше не мог сдержаться, и указывая пальцем на Шэнь Хуана громко прокричал.

Люди клана Е один за другим начали волноваться, ведь их чувства по отношению к Сяо И и Мэй Ар были очень глубокими, и когда они увидели, что Сяо И и Мэй Ар изменились, то конечно же считали, что Шэнь Хуан применил на них какие-то методы. Как жаль, что нельзя было сразу же вызвать Шэнь Хуана на бой.

Е Чэн подавил ярость всех людей клана Е, ведь ругаться здесь для клана Е не принесет никакой пользы. Взор Е Чэна пристальным взглядом смотрел на Шэнь Хуана.

Шэнь Хуан все же первый раз слышал, чтобы на него ругались, указывая пальцем, он осмотрел Е Мэна и остальных и мрачным голосом сказал: «Люди клана Е, говорите четче, что же в конце за методы мог применить Хуан? Неужели защищать двоих детей это является ошибкой? Я признаю, в вашем клане Е таланты сменяются талантами, и родилось так много Чжань Хуаней, и вы привлекли внимание всего мира, однако сейчас вам бесчинствовать во дворце Чжань Хуаней еще очень рано, за исключением того, когда у вас появится один Ши Шэнь, тогда мне нечего будет сказать!»

Лонг Ди все время сидел на главном месте, поджав ноги, выражение его лица было спокойным, и он не говорил даже слова.

Е Чэн встал, равнодушным и пристальным взглядом смотрел на Шэнь Хуана, и сказал: «Высокопоставленный Шэнь Хуан, Сяо И и Мэй Ар люди моего клана Е, все старшее поколение клана Е считает их, как за своих родных детей, но с тех пор, как они направились в суд дао, то все время были заперты судом дао, и я не знаю какого рода методы развернул высокопоставленный Шэнь Хуан, чтобы они стали такими равнодушными по отношению к клану Е. Делая такого рода дела по отношению двух детей, разве высокопоставленного Шэнь Хуана на самом деле не мучают угрызения совести? Дела, которые высокопоставленный Шэнь Хуан делает против клана Е, мой клан Е все запоминает! Эти счета мы рано или поздно, но сведем!»

«Ты что угрожаешь Хуану? Это смешно! Хуан разве станет бояться твоих угроз? Все дела я конечно же делаю с чистой совестью!» Шэнь Хуан равнодушно сказал.

«Высокопоставленный Шэнь Хуан, а как ты объяснишь состояние Е Мао и остальных?» взгляд Е Чэна, словно материя, пристально смотрел на Шэнь Хуана.

Шэнь Хуан безразлично смотрел на Е Чэна, и сказал: «Твои люди клана Е, неужели ты сам отчетливо ничего не видишь? Эти несколько людей клана Е восстали против клана Е, и пришли ко мне искать покровительства, а мой суд дао пожалел их, и принял к себе. Вы хотите заставить их вернуться, и если они сами этого захотят, тогда мне конечно же нечего будет сказать!»

Е Мао и остальные упали на колени рядом с Шэнь Хуаном, и с серьезным выражением лица говорили: «Мы не хотим возвращаться в клан Е, мы просим высокопоставленного Шэнь Хуана приютить нас!»

Е Мао с лютой ненавистью указал на Е Чэна и сказал: «Глава клана Е очень жестокий и коварный, так как мы узнали кое-какие тайны, он сразу же захотел нас уничтожить, чтобы не оставлять свидетелей, но к счастью мы убежали. Высокопоставленный Шэнь Хуан, прошу вас не позволяйте нам вернуться в клан Е!»

Внутри дворца Чжан Хуаней толпа Чжань Хуаней обменивались растерянными взглядами, и обсуждали между собой, неужели Е Чэн на самом деле такой человек?

«Клевета!» люди клана Е один за другим возмущались.

«Е Мао и остальные взяты под контроль!»

«Шэнь Хуан, ты слишком жестокий, позор тебе быть главой суда дао!» люди клана Е один за другим опровергая кричали.

Е Чэн крепко сжимал кулаки, и смотрел на впереди стоящего Шэнь Хуана, который строил из себя проповедника. Он понял, что недооценивал Шэнь Хуана, ведь Е Чэн вообще не мог подумать, что Шэнь Хуан, будучи главой суда дао неожиданно развернет такого рода коварные методы. Сразу же не проверив, Е Чэн был вот так коварно обманут Шэнь Хуаном, и пусть даже если клан Е будет опровергать сказанное Шэнь Хуаном, все равно это не принесет никакой пользы. Сяо И, Мэй Ар, Е Мао и остальные полностью находятся под контролем у Шэнь Хуана, и эта обстановка только приносит вред клану Е.

Шэнь Хуан повернулся к Лонг Ди, и сказал: «Высокопоставленный Лонг Ди, ученик еще хочет рассказать об одном деле. Ученик уже задерживался на границах чжань хуан 10 уровня сложности несколько десятков лет, и изначально я надеялся в течении 1-2 лет прорваться на границы ши шэнь. До этого ученик получил с рук Е Мао и остальных книгу методов, которые культивируют люди с фамилией Е, попытался их культивировать, и кто бы мог предположить, эти методы устроили беспорядок в моих каналах, точнее это своего рода страшные дьявольские методы. Ученик сразу же прекратил их культивировать, однако все равно каналы были повреждены, и я пошел на крайние меры, отказался от 2/10 своего культивирования, и только благодаря этому со мной ничего не случилось. Все же попрошу высокопоставленного Лонг Ди решить по справедливости! Это книга методов клана Е, прошу высокопоставленного Лонг Ди просмотреть ее!»

Шэнь Хуан говорил, и двумя руками передавал книгу в руки Лонг Ди.

«Шэнь Хуан, ты уверен, что эти методы ты получил с рук Е Мао? Ты отправил в мой клан Е несколько шпионов, и я намеренно изменил эти методы, а потом сказал Сюй Яну отнести тебе, а ты неожиданно поверил, и к тому же попытался культивировать. Действительно тебе досталось по заслугам!» равнодушно усмехнулся Е Чэн.

Лонг Ди перелистывал книгу, которую ему вручил Шэнь Хуан, и немного сморщил брови.

«Эти методы очень глубокие для понимания, но тем не менее не похожи на методы дьявола, Лин Фэн, ты слишком переживаешь.» Лонг Ди помахал рукой, и сказал. Разве он мог не заметить этот яркий конфликт между судом дао и кланом Е, обе стороны не хотели уступать друг другу. С одной стороны, это был суд дао, на помощь которого он уже полагался так много лет, с другой стороны был клан Е, где таланты сменяются талантами, и в будущем они будут надежной опорой для звезды Тянь Юань.

«Высокопоставленный Лонг Ди...» Шэнь Хуан еще хотел что-то сказать.

Лонг Ди помахал рукой, и сказал: «Я не хочу много вмешиваться в дела между вами, а что касается этого дела, то раз уж клан Е и суд дао не хотят уступать в споре, тогда решим это согласно изначальному закону дворца Чжань Хуаней. Все Чжань Хуани будут голосовать, согласны ли, чтобы Сяо И, Мэй Ар, Е Мао и остальные вернулись в клан Е, если голосование поддержит клан Е, и большая часть будут согласны, тогда эти несколько человек могут вернуться в клан Е. А если есть те, кто не согласен, то можно голосовать против, в течении этих 10 дней оповестим о результатах голосования всех Чжань Хуаней! У вас еще есть возражения!»

Лонг Ди не хотел, чтобы из-за этого дела, у какой-либо стороны зародилась вражда, поэтому и принял мудрое решение, отдать на голосование для всех Чжань Хуаней. Не важно каким будет результат, суд дао и клан Е все смиряться с этим решением. Все Чжань Хуани принимают решение способом голосования, и это правила уже действует на протяжении нескольких десятков тысяч лет. С тех пор, как появилось это правило, получилось избежать не мало проблем, и сейчас это был самый лучший способ, в решении этого дела.

Шэнь Хуан подумал немного, потом кивнул головой, и сказал: «Ученик согласен!»

Шэнь Хуан был уверен в достижении своей цели, ведь суд дао держит под контролем материк Тянь Юань уже так много лет, и во дворце Чжань Хуаней у него было влияние, которое вообще не сравнится с кланом Е. Несмотря на то, что в клане Е было более 30 Чжань Хуаней, и было также очень много Чжань Хуаней, которые были с ними в хороших отношениях, однако в суде дао было очень много Чжань Хуаней, которые стояли впереди рейтинга, поэтому у них по-прежнему было преимущество. Только лишь сам Шэнь Хуан уже обладал 20 бюллетенями для голоса, и это приравнивается к 20 Чжань Хуаням клана Е! Среди Чжань Хуаней в первой 10 рейтинга, большая половина были люди суда дао!

Неизвестно, каким именно способом Шэнь Хуан взял под контроль Сяо И, Мэй Ар, Е Мао и остальных, но ясно одно, что они сами ни в коем случае не захотят вернуться в клан Е. В такого рода ситуации клан Е находился в невыгодном положении, и если все Чжань Хуани будут голосовать, то у клана Е все еще будет небольшой шанс.

«Раз уж так решил высокопоставленный Лонг Ди, тогда мой клан Е тоже согласен. В течении 10 дней проигравший заплатит.» Е Чэн крепко сжимал кулаки, и смотрел на Сяо И и Мэй Ар. В любом случае ради Сяо И и Мэй Ар на этот раз они должны победить! Вспомнив тех умерших людей клана Е и учеников звездного дворца на материке Дун Да Лу, в глубине сердце Е Чэна была сильная ненависть.

Шэнь Хуан в сердце равнодушно усмехался, и думал: «В голосовании всех Чжань Хуаней дворца Чжань Хуаней твой клан Е все еще надеется победить суд дао?» вспомнив то, как он был коварно обманут Е Чэном, сердце Шэнь Хуана наполнялось возмущением, ведь это было 2/10 его культивирования, и ему как минимум потребуется более 10 лет, чтобы полностью восстановить культивирование!

Толпа Чжань Хуаней дворца Чжань Хуаней обсуждали между собой, и касаясь этого дела большая часть Чжань Хуаней не спешили отдавать свой голос. Кто поддержит суд дао, а кто поддержит клан Е, общее количество голосов был пока сложно предугадать. Они для начала хотели посмотреть на ситуацию, и потом уже принять решение, какой именно стороне отдать свой голос.

Смотря на равнодушное лицо Сяо И, Мэй Ар, Е Мао и остальных, у очень многих людей клана Е невольно покраснели глаза. Шэнь Хуан этим поступком нанес удар ножом по сердцам всех людей клана Е, с этим врагом нельзя жить под одним небом!

«Это дело решиться так, расходитесь!» помахав рукой сказал Лонг Ди.

Шэнь Хуан взглянул на людей клана Е, затем взяв с собой Сяо И, Мэй Ар, Е Мао и остальных, покинул дворец Чжань Хуаней.

Смотря на силуэт Шэнь Хуана, в глазах толпы людей клана Е была ненависть.

«Глава клана, как нам следует поступить?»

«В числе голосов, пожалуй, мы не сможем победить суд дао!»

«Нас так много людей, и к тому же у нас много Чжань Хуаней, с которыми у нас хорошие отношения, я не верю, что мы можем проиграть в количестве голосов суду дао!»

«Однако те Чжань Хуани с которыми у нас хорошие отношения в таблице рейтинга стоят вовсе не на высоком месте, и нам далеко недостаточно количество голосов!» толпа людей клана Е

спорили между собой.

Увидев, нахмуренное выражение лица Е Чэна, Е Роу нежным голосом утешая сказала: «Брат Е Чэн, я лучше в скором времени направлюсь в военный отдел святой луны, и там я могу попросить нескольких Чжань Хуаней проголосовать за клан Е!»

«Верно, у нас в каждом военном отделе есть свои люди, и те Чжань Хуани должно быть знают нашу небольшую славу, если у них будут какие-либо требования, то мы можем выполнить их. Пожалуй, нам нужно к каждому из них нанести визит! Мы несомненно должны вернуть домой Сяо И, Мэй Ар, Е Мао и остальных!» взволнованно говорила толпа людей клана Е.

Е Чэн задумался на некоторый период времени, и сказал: «Е Мэн, Е Сюан... вы свяжитесь с вашим учителем, и попросите его отправится с визитом к каждому Чжань Хуаню. Все, кто, входят в состав военных отделов, возвращайтесь туда, и нанесите визит Чжань Хуаням. На материке Тянь Юань более 100 Чжань Хуаней, и к каждому Чжань Хуаню нужно нанести визит. Если у них будут какие-либо требования, то сразу же сообщите мне через кристалл звездного камня!»

«Хорошо!» толпа людей клана Е хором согласилась.

Все люди вышли из дворца Чжань Хуаней и направились лететь порознь.

Смотря на силуэты уходящих людей клана Е, Лонг Ди задумался. Обычно между Чжань Хуанами одного рода не бывают такого рода дружеские отношения, вплоть до того, чтобы каждый может спорить в целях своей собственной выгоды, однако сплочённость клана Е выходит за рамки воображения.

«Лин Фэн, притеснить клан Е было вовсе не мудрым ходом.» Лонг Ди качал головой, и со вздохом сказал. Он, будучи Ши Шэнем разве смог не заметить, что Шэнь Хуан использовал какие-то методы, однако в любом случае он не мог говорить об этом деле. Не важно, суд дао или же клан Е, никого нельзя подавлять, и лучше всего будет использовать сбалансированный метод: «Надеюсь эта вражда не будет вечной.»

Лонг Ди и сидящий в отдаленном месте Тэн Юн взглянули друг на друга, а на лице Тэн Юна была ясность.

«Отец, я считаю в этом деле Шэнь Хуан поступил неправильно.» голос Тэн Юна долетал до Лонг Ди.

«В этом деле действительно Лин Фэн поступил неправильно, однако он глава суда дао, и уже так много лет вносит свой вклад на материк Тянь Юань, нельзя чтобы у этих людей на сердце появился холод.» сказал Лонг Ди. Он, будучи Ши Шэнем звезды Тянь Юань не только защищает материк Тянь Юань, а также отвечает за гармоничное отношение между Чжань Хуанами, он не мог быть слишком жестоким к своим подчиненным.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/96712/498191>